

РУАНДА ПОСЛЕ ГЕНОЦИДА: ПОСЛЕДСТВИЯ КОНФЛИКТА И ПЕРСПЕКТИВЫ НОРМАЛИЗАЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Е. А. Астафьева

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербург 199034,
Российская Федерация

Аннотация: Цель исследования заключается в рассмотрении последствий межэтнического конфликта между Хуту и Тутси в Руанде и определении перспектив мирного сосуществования данных этнических общностей. В статье рассмотрен этнополитический конфликт в Руанде, его генезис, динамика протекания и стороны конфликта. Были изложены основные причины этнического конфликта между Хуту и Тутси, основная часть которых лежит в исторических предпосылках, в частности — искусственном этническом разделении жителей Руанды и намеренном возвышении одной этнической общности над другой. Также мы кратко привели ход событий конфликта, его стадии развития от латентной социальной напряженности до эскалации в вооруженный конфликт. Отдельно была рассмотрена политика государства по борьбе с негативными последствиями геноцида: моральная поддержка сторон, социально-экономическая политика и политика по нормализации отношений двух этнических общностей — Хуту и Тутси. Научная новизна работы заключается в том, что действительная реалистичность политики властей и мирного сосуществования общностей до конца не изучены российскими авторами. Отечественные исследователи широко рассматривали динамику протекания конфликта в Руанде, но не перспективы развития отношений между Хуту и Тутси. В результате проведенного исследования, было найдено несколько точек зрения на постконфликтную ситуацию в Руанде. С одной стороны, политика властей была направлена на вытеснение этнических различий и уравнивание всех граждан. С другой стороны, при более детальном изучении, стало ясно, что изнутри власти все равно продолжают поддерживать негласное разделение на Хуту и Тутси, определяя Тутси как «выживших». Следовательно, о нормализации отношений и положительном развитии отношений между гражданами Руанды еще рано говорить.

Ключевые слова: Руанда, геноцид, последствия конфликта, перспективы сосуществования, политика властей.

Благодарность: Статья опубликована при финансовой поддержке АНО ДПО «Институт Мира и исследования конфликтов».

Статья поступила в редакцию 21.11.2021; принята к публикации 24.02.2022.

© **Астафьева Елизавета Алексеевна** — студент бакалавриата, кафедра конфликтологии, Санкт-Петербургский государственный университет, St076109@student.spbu.ru

RWANDA AFTER THE GENOCIDE: CONSEQUENCES OF THE CONFLICT AND PROSPECTS FOR REGULATION OF INTERETHNIC RELATIONS IN RWANDA

E. A. Astafeva

Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, 199034, Russian Federation

Abstract: The purpose of the study is to examine the consequences of the inter-ethnic conflict between the Hutu and the Tutsi in Rwanda and to determine the prospects for the peaceful coexistence of these ethnic communities. The article examines the ethno-political conflict in Rwanda, its genesis, the dynamics and the subjects of the conflict. The main reasons for the ethnic conflict between the Hutu and the Tutsi were outlined, the main part of which is the historical background, in particular — the artificial ethnic division of the Rwandans and the deliberate rise of one ethnic community over another. We also briefly studied the course of events of the conflict, its stages of development from latent social tension to escalation into an armed conflict. Also, the government's policy to combat the negative consequences of genocide was considered: moral support of the subjects, socio-economic policy and policy to normalize relations between two ethnic communities — the Hutu and the Tutsi. The scientific novelty of the work lies in the fact that the reality of the policy of the authorities and the peaceful coexistence of communities has not been fully studied by Russian authors. Russian researchers have widely considered the dynamics of the course of the conflict in Rwanda, but not the prospects for the development of relations between the Hutu and the Tutsi. As a result of the study, several points of view were found on the post-conflict situation in Rwanda. On the one hand, the policy of the authorities was aimed at ousting ethnic differences and equalizing all citizens. On the other hand, upon closer examination, it became clear that from within, the authorities still continue to maintain an unspoken division into Hutu and Tutsi, defining the Tutsi as “survivors.” Consequently, it is too early to speak about normalization of relations and positive development of relations between the citizens of Rwanda.

Keywords: Rwanda, genocide, the consequences of the conflict, the prospects for coexistence, the policy of the authorities.

Acknowledgments: The article was published with the financial support of ANO DPO “Institute for Peace and Conflict Research”.

Received November 21, 2021; in final form February 24, 2022.

© Astafeva Elizaveta A. — Bachelor's student, Department of Conflictology, St. Petersburg State University, St076109@student.spbu.ru

Актуальность исследования последствий геноцида в Руанде заключается в рассмотрении возможностей разрешения таких ярких межэтнических конфликтов, как конфликт между племенами хуту и тутси и определения степени эффективности такого урегулирования конфликта.

В данной работе рассматривается проблема установления мирного сосуществования двух этнических общностей в пределах территории одной страны — Руанды. Объект исследования — это последствия геноцида в Руанде.

Предметом исследования является оценка реалистичности перспективы мирного сосуществования хуту и тутси в Руанде. Целью работы стоит изучение постконфликтных отношений между хуту и тутси в Руанде и выяснение действительного положений и перспектив дальнейшего существования этнических общностей совместно. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: кратко рассмотреть динамику этнического конфликта в Руанде, проанализировать современное состояние конфликта и этническую политику действующей власти и оценить перспективы мирного сосуществования хуту и тутси.

Этнический конфликт в Руанде рассматривается в работах отечественных исследователей. Например, диссертация И. В. Кривушина, работы А. А. Смирнова, С. М. Шленской. В работах охарактеризована история предпосылок конфликта, его динамика и последствия.

Конфликт между Хуту и Тутси прошел все стадии конфликта, включая эскалацию, выраженную в геноциде Тутси, и сейчас находится на стадии последствий конфликта. Субъектами конфликта являлись непосредственно общности Хуту и Тутси, численный потенциал Хуту во много раз преобладал над потенциалом Тутси, однако это не помешало последним одержать победу в конфликте.

Несколько веков назад на территории Руанды поселились земледельцы Хуту. Через некоторое время туда пришли более цивилизованные скотоводы Тутси, которые подчинили себе Хуту и встали во главе страны, несмотря на то, что они были в меньшинстве. Тутси правили в Руанде вплоть до прихода колонизаторов из Германии и Бельгии, которые также поддерживали власть монархов Тутси. Необходимо добавить, что до колонизации Тутси и Хуту не имели этнического различия относительно различных факторов, по которым определяют этнос, так как они говорили на общем языке, имели общие традиции, жили в одних и тех же общинах и вступали между собой в браки. Можно сделать вывод о том, что до периода колонизации было скорее социальное разделение на Хуту и Тутси, нежели этническое. И здесь мы переходим к первой предпосылке конфликта — закреплению этнической идентификации Хуту и Тутси в колониальный период. Население имело различные физические характеристики, по которым в дальнейшем были разделены на две этнические общности. Тутси были высокими, худощавыми, более «европейскими», тогда как Хуту представлялись коренастыми и низкорослыми в сравнении с Тутси. Исходя из внешнего образа Хуту и Тутси, колонизаторы считали, что они относятся к двум разным расам [1, с. 12]. В то время была популярна Хамитская теория, согласно которой, более цивилизованные народы Африки —

потомки европейцев с черной кожей. Так, колонизаторы отнесли Тутси к хамитам и во многом возвысили их статус. Следующим шагом в этническом разделении, как пишет И.В. Кривушин, Хуту и Тутси стали две вещи — бельгийцы монополизировали власть Тутси на занятие административных должностей и провели в 1933 году регистрацию населения по расовому признаку. Только 14% идентифицировало себя как Тутси 85% как Хуту и 1% — Тва 9 [1, с. 15]. После этого уже изменить свой этнический статус стало весьма непросто. Как пишет исследователь, произошел искусственный этногенез, так как регистрация и монополия Тутси на управления привели к этнической самоидентификации каждой группы населения [1, с. 15]. Так власть Тутси была неопровержимой до конца 1950-х годов. В конце 1950-х — начале 1960-х происходит два важных процесса, породивших насилие между Хуту и Тутси. Во-первых, происходит «деколонизация» Руанды от Бельгийцев. Во-вторых, происходит свержение власти Тутси, которое осуществила группа Хуту, получившая образование в католических школах. Свержение получило название — социальная революция. Ее поддержали Бельгийцы, так как они стремились сохранить свое влияние в Руанде, которое могли потерять из-за радикальной монархической элиты Тутси. В Руанде установилась президентская республика, и шел курс на демократию [2, с. 96]. Все еще не до конца ясно, как же именно становление республики могло спровоцировать конфликт и геноцид. Причина кроется в политике вставших у власти Хуту по отношению к Тутси и поддержкой этого Бельгийцев. После переворота принято разделять правление в Руанде на 2 части: президентом Кайибандой и президентом Хабьяриманой, который сверг первого президента. Во время режима Кайибанды подверглись преследованию, отправке в тюрьму и убийствам множество политиков Тутси и политиков оппозиционной партии Хуту [2, с. 98]. При нем зародилась идеология «Анти-Тутси», носившая в себе элементы расизма и геноцидного дискурса, так как это звучало в речи Кайибанды «вся раса тутси будет уничтожена» [2, с. 99]. Режим Хабьяриманы был еще более авторитарным, при котором были убиты главные политики времен правления Кайибанды. После совершения Социальной революции в стране прошли значительные изменения, ставшие еще одной предпосылкой к конфликту. Половина административных постов была передана в руки Хуту, был создан полицейский корпус, в который фактически входили только представители Хуту. Многие политические деятели Тутси были убиты или бежали из страны. «Главным внутривнутриполитическим последствием», как указывает автор, «стало формирование этнократического государства, выражающего и обеспечивающего господство одного этноса,

в данном случае хуту» [1, с. 19]. Таким радикальным приходом к власти Хуту заложили основы для ненависти у будущего поколения Тутси, которое росло в лагерях беженцев на рассказах родителей о зверствах Хуту. Тутси исторически считали себя правителями Руанды, поэтому для них потеря власти — была потерей своей родины. И они решили добиться возвращения Руанды. Часть беженцев Тутси поселились в соседней стране — Уганде. Здесь к 1990 году появился РПФ — Руандийский патриотический фронт, который возглавили Фред Рвигема и Поль Кагами. Надо сказать, что Поль Кагами принадлежал к семье бывшей правящей династии Тутси, поэтому он отчаянно стремился вернуть свою страну и власть.

Гражданская война началась в 1990 году, конфликт между общностями вошел в стадию эскалации. В 1993 году противостояние было прекращено, обе стороны подписали Арушские соглашения. Многие приверженцы радикализма Хуту были против и рассматривали такой шаг как измену. К тому времени этническая ненависть была на высоте, жители хуту не хотели жить вместе с тутси. Главным поводом для геноцида стало убийство президента Руанды Жувеналья Хабириаманы. До конца так и не известно, кто это сделал. Разные стороны склоняются к разным точкам зрения: это могли быть радикальные Хуту, недовольные мирной политикой президента и ждавшие случай начать геноцид, или же радикально настроенные Тутси. В ночь убийства президента начался геноцид. Были установлены пункты по всей Руанде, проходящих или проезжающих мимо останавливали и проверяли их документы. При обнаружении, что эти люди тутси — их убивали. Они проверяли дома, школы, церкви в поисках Тутси и предавались безумствам. В это время продолжилась гражданская война в Руанде. Армия Кагами продолжала наступать. Геноцид был прекращен, когда РПФ одержал победу.

Как было сказано ранее, несмотря на то, что Тутси являлись этническим меньшинством, они одержали победу в гражданской войне и взяли власть в свои руки. Однако нельзя сказать, что Тутси вышли из войны полноценными победителями, так как из-за геноцида было убито свыше 500 тысяч людей. Более того, страна опустела — более 2 миллионов руандийцев стали беженцами [3, с. 56]. Руанда была разорена: сотни тысяч жертв, беженцев, разгромленные и разграбленные территории, утраченное душевное равновесие — всё нуждалось в медленном и кропотливом восстановлении.

Важным аспектом последствий геноцида является проведение судебных разбирательств с целью восстановить справедливость в стране. С 1995 года в Аруше, Танзании начал свою работу Международный трибунал по делу

геноцида в Руанде, занимавшийся делами высокопоставленных чиновников и высших чинов армии с целью выявить и подвергнуть наказанию непосредственных участников геноцида. Дела рядовых участников геноцида рассматривали руандийские суды и, по причине огромного количества вовлеченных лиц, были восстановлены суды «гачача», существовавшие в Руанде в доколониальные времена. Здесь судьями были люди, не обладающие юридическим образованием, а также в суде в обязательном порядке принимали участие местные жители, жертвы и люди, принимавшие участие в геноциде. Этими судами было рассмотрено около 1 миллиона дел лиц, причастных к геноциду. «Гачача» носили не только судебный характер, но и терапевтический. Люди слушали чужие истории, рассказывали свои, участники резни высказывались и раскаивались в совершенных действиях [3, с. 56]. Люди имели возможность покаяться в своих грехах и попросить прощение у тех, кому они причиняли физическую и душевную боль, чьи дома разоряли и чьих членов семьи умертвили. Жертвы геноцида могли простить своих мучителей, тем самым облегчив и свое существование. В этом заключался лечебный эффект судов «гачача». Таким образом, основные виновники геноцида, которым не удалось скрыться или избежать суда были отправлены в заключение. А процесс судов «гачача» положительно сказался на психологическом состоянии граждан Руанды.

После окончания гражданской войны в страну постепенно стали возвращаться беженцы, так что к 2000 году население страны приблизилось примерно к тому уровню, который был у нее в довоенное время [3, с. 56]. Увеличение населения требовало скорейшего восстановления экономики страны, которая была охвачена кризисом. Посредством деятельности МВФ и ВБ были разработаны и предложены программы помощи (например, «Программа структурной корректировки руандийской экономики» 1998–2001). Руанде также пришлось просить о продовольственной помощи у международного сообщества. Один из важных шагов в восстановлении экономики был предпринят самим государством, которое приняло программу восстановления и консолидации. За 8 лет удалось восстановить экономику уровня 1985 года [3, с. 57]. Также руководство Руанды было ориентировано на развитие Руанды и ее жителей. Активно стали внедрять обязательное школьное образование, открывать новые вузы. Уровень грамотности в стране значительно поднялся [3, с. 58]. Следовательно, руководство Руанды, пришедшее к власти после гражданской войны, взяло восстановление страны в свои руки и стало активно вести политику скорейшего восстановления социально-экономической сферы страны, стремясь

не только к довоенному уровню экономического развития, но и к дальнейшему экономическому росту.

Что касается пост-конфликтной этнической политики государства и отношений между Хуту и Тутси, то как отмечает Кривушин, «власти повели настоящую борьбу за ликвидацию этнического раскола и утверждение единой национальной «руандийской» идентичности» [1, с. 539]. Обозначения «хуту» и «тутси» были извлечены из удостоверений личностей руандийцев, а также запрещены в использовании в различных сферах общественной жизни: в образовании, судопроизводстве, средствах массового образования. Это было направлено на сближение, единение руандийского народа. Более того, разделение двух общностей по этническому признаку могло повлечь за собой уголовную ответственность. Также с целью разрушить мышление, основанное на этноцентризме, Комиссия по национальному единству и примирению вводила различные программы, внушающие людям принципы толерантности [1, с. 539]. Как видно из приведенных положений, в Руанде официально отсутствует какое-либо этническое разделение и активно ведется политика по объединению людей и размыванию этнической дифференциации общества.

Однако не всё так просто, как нам показывают власти Руанды. В стране ежегодно проходит стодневный поминальный период Квибука, посвященный памяти жертв геноцида. На одном из таких ежегодных мероприятий в 2014 году геноцид официально переименовали в «Геноцид против Тутси 1994 года» [4, с. 356]. Такое отделение Тутси от остальных жителей Руанды прямо противоположно политике государства по исключению этнического разделения. Проведение Квибуки создало общественную и политическую идентичность «выжившего», в основе которой лежит этническая идентичность Тутси, сформированная еще до этнического конфликта между Хуту и Тутси [4, с. 356]. Это к особому виду национализма — «национализму выжившего» и выделению Тутси среди остальных граждан Руанды. Также это зависит от того, что в национальных СМИ редко умеренные Хуту освещаются как жертвы геноцида, все внимание приковано к Тутси. С одной стороны, правительство ведет политику этнического непризнания, пропагандируя руандийский национализм в целом, а с другой — Квибука проводит четкое разделение жителей на Хуту и Тутси. Это приводит к образованию «национализма выжившего» внутри национализма руандийцев [4, с. 356]. Таким образом, хотя официально в стране запрещено этническое разделение, на деле оно продолжает иметь место и в какой-то степени закрепляется еще сильнее.

Тутси еще долго будут восприниматься не только в Руанде, но и во всем мире как жертвы кошмарных преступлений.

Г. Болдуин указывает, что будущее «Новой Руанды» коренится в понимании геноцида в вакууме, избегании рассмотрения гражданской войны в целом, и что «процветание оставшихся в живых становится основным показателем процветания для всей нации» [4, с. 358]. Идея развития выживших и Руанды прослеживается у руандийских студентов среднего образования и студентов университетов, которые открыто заявляют о своем статусе выжившего, хотя они родились после геноцида [4, с. 358]. Хотя автору статьи мало известно об участии Хуту, он понимает, что аналогичным образом, тот кто не выжил приравнивается к Хуту [4, с. 359]. Здесь мы ярко видим разделение жителей на две этнические общности и возвышение одной из них, Тутси, как требующей национального сочувствия и стоящей в основе процветания для нации.

Но на чем держится эта концепция национализма выжившего? Исследователь заключает, он держится на четырех аспектах: во-первых, восприятие геноцида в вакууме, без широкого рассмотрения в контексте гражданской войны; во-вторых, ежегодное обязательное восстановление этнического признания на определенный контролируемый период времени под названием Квибука; в-третьих, необходимость участия в Квибуке руандийцев, рожденных после геноцида, и относящих себя к выжившим (автор отмечает особенность мероприятия, в котором принимает большое количество молодых людей); в-четвертых, жителям Руанды необходимо напоминать о том, что страна успешно развивается благодаря стараниям действующей партии РПФ и о том, что Тутси были жертвами в 1994 году [4, с. 372]. Рассматривая эти четыре положения, несложно сделать вывод о том, что неофициальное выделение Тутси как жертв геноцида исходит от самого государства, во главе которого находится Поль Кагами, Тутси.

Таким образом, сложно сказать о возможности долгосрочных мирных отношений между Тутси и Хуту, так как продолжается этническое разделение двух общностей и возвышение одной из них. В конце-концов в тех, кого причисляют к Хуту, к «не выжившим» может с новой силой вспыхнуть этническая ненависть. А также изъяв из общенародного употребления термины Хуту и Тутси, невозможно изъять воспоминания людей, прошедших через гражданскую войну, невозможно загладить или устранить их обиды и горечь потери близких. Геноцид надолго засядет в память людей. Речи о полном завершении конфликта сейчас быть не может.

Подводя итоги проведенного исследования, можно заключить, что цель исследования — изучение постконфликтных отношений между хуту и тутси в Руанде и выяснение действительного положений и перспектив дальнейшего существования этнических общностей совместно, была достигнута путем решения поставленных для этого задач.

Мы рассмотрели конфликт между Хуту и Тутси в Руанде. Были изложены основные причины этнического конфликта между Хуту и Тутси, основная часть которых лежит в исторических предпосылках, в частности, искусственном этническом разделении жителей Руанды и намеренном возвышении одной этнической общности над другой. Также мы кратко привели ход событий конфликта, его стадии развития от латентной социальной напряженности до эскалации в вооруженный конфликт.

Во второй части исследования были рассмотрены основные последствия этнополитического конфликта для его субъектов — хуту и тутси: моральные (проведение Международного трибунала по геноциду в Руанде, а также локальных судов «гачача»), социально-экономические (политика государства по преодолению социально-экономического кризиса в стране) и отношения между сторонами. В ходе исследования было выявлено, что перспективы развития отношения между враждовавшими сторонами неясны и носят неопределенный характер из-за продолжающегося неофициального разделения граждан Руанды на Хуту и Тутси, путем обозначения граждан Тутси как людей, которые выжили. Это поддерживается на уровне государства, что доказывается ежегодным проведением поминального периода жертв геноцида, во время которого этнические различия вновь негласно восстанавливаются.

Можно сделать вывод о том, что этнический конфликт отличается ярким эмоциональным аспектом, в ходе него стороны могут пренебрегать моральными нормами, ценностями и своей безопасностью. Последствия такого конфликта чаще всего носят негативный характер и могут вылиться в новый конфликт, так как основное противоречие весьма сложно разрешить и устранить, а общее историческое прошлое может мешать гражданам примириться друг с другом и не накапливать новых обид. Очень многое в этой ситуации зависит от проводимой государством политикой. В случае с Руандой мы видим, что она со стороны может выглядеть эффективной, однако при углубленном изучении мир оказывается хрупким и не обещает быть долгим.

Список литературы / References

- [1] Кривушин И.В. Сто дней во власти безумия. Руандийский геноцид 1994 г. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015.
Krivushin I.V. *A hundred days in the grip of madness. Genocide in Rwanda 1994*, Moscow, Higher School of Economics Publishing House, 2015. (In Russ.)
- [2] Uvin P. “Prejudice, Crisis, and Genocide in Rwanda”, *African Studies Review*, 1997, Vol. 40, no. 2: 91–115, JSTOR, URL: www.jstor.org/stable/525158. Accessed 11 Apr. 2021
- [3] Шленская С.М. Руанда после геноцида // Азия и Африка сегодня. 2014. № 5 (682): 56–59.
Shlenskaya S.M. “Rwanda after the genocide”, *Asia i Africa segodnya*, 2014, no. 5 (682): 56–59.
URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21608413_37034280.pdf (18.04.2021). (In Russ.)
- [4] Baldwin G. “Constructing identity through commemoration: Kwibuka and the rise of survivor nationalism in post-conflict Rwanda”, *The Journal of Modern African Studies*, 2019, no. 57(3): 355–375, doi:10.1017/S0022278X19000259.